

ХИТРЫЕ МАНЕВРЫ

*Бизнес изменит внутреннюю
политику Китая и сделает
зависимыми от КНР соседей*

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

Если весной 2013 года с поста Председателя КНР уйдет Ху Цзиньтао, то в начале 2033-го с этим постом, вероятнее всего, будет прощаться человек по имени Ху Чуньхуа. В политике огромную роль будут играть представители бизнеса, и это значительно повлияет на либерализацию страны.

Через 20 лет Китай с большой долей вероятности все еще будет управляться выходцами из рядов

Коммунистической партии, хотя есть все основания полагать, что эта структура будет вынуждена поделиться своей монополией на власть с новыми политическими организациями.

Если сегодня завершается процесс формального перехода власти от четвертого поколения лидеров Китая, символом которого является Ху Цзиньтао, к пятому во главе с Си Цзиньпином, то в начале 2030-х мир будет наблюдать восхождение уже седьмого поколения руководителей КНР. В случае сохранения традиций передачи власти в современном Китае лидеры Китая образца 2033 года уже сейчас являются членами КПК и занимают ответственные посты в государственном или партийном аппарате. Это поколение, рожденное в начале 1970-х, люди, не видевшие гражданской войны и «культурной революции», зато видевшие с самого начала период реформ и превращение Китая в мощнейшую державу мира.

Уходящим, но в начале 2033 года все еще действующим Председателем КНР будет лидер шестого поколения руководителей страны. Имена потенциальных Генсеков уже на слуху, и большинство ставок делается на фамилию Ху. Ожидается, что следующим после Си Цзиньпина партию и страну возглавит Секретарь комитета КПК провинции Гуандун Ху Чуньхуа. Этот политик, прозванный Сяо Ху (Маленький Ху) за совпадение фамилий со своим патроном Ху Цзиньтао, вошел на XVIII съезде в число 25 членов Политбюро ЦК КПК. Это назначение вкупе с его возрастом (49 лет), послужным списком и нескрываемым покровительством Большого Ху дает ему высокие шансы занять ключевой пост в китайской иерархии.

Ху Чуньхуа много работал в национальных районах, умеет находить общий язык с нацменьшинствами, что было продемонстрировано им в Тибете и Внутренней Монголии. Его декабрьское назначение в одну из наиболее богатых и густонаселенных провинций Гуандун – явно следующий шаг, чтобы набраться опыта перед дальнейшей работой на благо родины.

Несмотря на то что сегодня в Китае сложно ожидать серьезных внутривнутриполитических преобразований, с уверенностью можно сказать, что этот путь неизбежен. Вопрос лишь в темпах продвижения. Коль скоро экономические успехи являются залогом легитимности действующего режима, то политическая система должна будет конфигурироваться под требования обновления экономической модели. Кризис легитимности, как правило, приводит или к усилению политических репрессий, или к реформированию факторов, этот кризис вызвавших. Будущие лидеры страны в этом отношении внушают оптимизм.

Даже в том же шестом поколении, как ожидается, будет в значительно большей степени представлен крупный бизнес. Срастание госаппарата и бизнес-элиты страны, несомненно, изменит ее политические ориентиры, многие из будущих руководителей страны имеют экономическое образование, работают в госкорпорациях или крупнейших частных компаниях. Скорее всего, ➤

именно в ближайшие 10–20 лет в Китае произойдет отказ от назначения чиновников на местах и переход к прямым выборам вплоть до провинциального уровня. Также есть серьезные основания ожидать ослабления цензуры в СМИ, при сохранении за КПК роли идеологического рупора.

В основе взглядов руководителей Китая в 2030-х будет намного меньше консерватизма и коммунизма и намного больше либерализма и национализма. Стоит помнить, что кланы и «старая гвардия» явно сохранят сильные позиции, ведь, как показывает опыт, каждый из новых руководителей Китая по своему влиянию слабее предыдущего. И именно этот факт не позволит провести быстрое реформирование политической системы, но 20 лет для этого будет вполне достаточно.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

К началу 2030-х Китай станет не только региональным лидером, но и глобальной державой, одинаково сильной на суше и на море. Его международный вес позволит ему не только обеспечивать собственную экономическую и энергетическую безопасность, но и формировать международные коалиции для укрепления политических амбиций.

Через 20 лет Китай, будучи крупнейшей экономикой мира и самой населенной страной, отойдет во внешней политике от риторики «большого развивающегося государства». Уже сегодня в речах руководителей страны звучат слова о том, что КНР превращается в «могущественное государство», которое ратует за мир и готово защищать интересы тех, кто нуждается в помощи. При этом выбор, кого и от чего защищать, остается за Китаем, а тенденция к усилению жесткости в обсуждении международных проблем явно усилится.

Главным партнером и антагонистом Китая в ближайшие 20 лет останутся Соединенные Штаты. Призраки США преследуют практически всегда, когда Китай начинает озвучивать планы на какую бы то ни было перспективу – от ВВП на душу населения до наращивания военной мощи. Но каким бы сильным ни было противостояние, вооруженный конфликт в начале 2030-х маловероятен. Скорее всего, произойдет «выдавливание» Вашингтона из максимально значимых для Китая регионов (АТР, Центральная и Юго-Восточная Азия) и активизация в традиционных районах влияния Штатов (Центральная и Южная Америка, Европа).

При этом американские эксперты в докладе «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры» ожидают, что Китай через 20 лет догонит США не только по экономической мощи, но и по расходам на оборону.

Вряд ли это будет гонка вооружений образца «холодной войны», тем не менее этому направлению будет уделяться особое внимание.

Кстати, после выхода в свет этого доклада в декабре 2012 года МИД КНР выступил с официальным заявлением, опровергающим собственные амбиции стать мировым гегемоном. Но интересно, по данным исследования NBC News и Wall Street Journal, уже 35 % американцев верят, что через 20 лет именно Китай будет новым мировым лидером.

Китай наращивает и будет наращивать свое присутствие во всех регионах мира. По отношению к соседям это будет политика экономической экспансии под лозунгом «получения выгоды от успехов Китая». В обмен на кредиты, гранты и крупные инфраструктурные проекты будет формироваться такая структура внешней торговли, которая удовлетворяла бы интересам самого Китая и тех его районов, которые непосредственно граничат с соседними странами.

Можно предположить, что через 20 лет Тайвань, если не «вернется в лоно родины», то во многом лишится политической независимости и будет зависеть от Пекина в большинстве вопросов.

Для того чтобы укрепить свои позиции в приоритетном Азиатско-Тихоокеанском регионе, где помимо столкновения интересов с США есть еще не слишком дружественная Япония, Тайвань, а также жизненно важные для Китая пути поставок энергоресурсов, в ближайшие два десятилетия КНР будет поступательно превращаться в крупнейшую морскую державу. Эта цель озвучена, и этапы ее достижения расписаны. Наращивание политического веса и «морских возможностей», как представляется, поможет Китаю через 20 лет взять под свой контроль группы спорных территорий в Тихом океане и благодаря этим грядам отдаленных островов занять доминирующее положение в акватории. В этом случае Пекин не только обезопасит для себя импорт энергоресурсов, который к 2030 году дойдет до 70 %, но и сможет спокойно диктовать свою волю соседям по региону.

Противостояние с Россией через 20 лет маловероятно, обе страны настроены на долговременное сотрудничество

в экономике. Охлаждение отношений между двумя странами было бы слишком выгодным для Штатов, а на это ни РФ, ни КНР не пойдут.

Что касается международных организаций, то в приоритете будут ООН, БРИКС, ШОС. Скорее всего, политический вес позволит Китаю в начале 2030-х не только доминировать в значимых для него организациях, но и свободно создавать международные коалиции с участием экономически зависимых от него стран. А таких через 20 лет будет большинство.

«**СТАРАЯ ГВАРДИЯ**
И КЛАНЫ СОХРАНЯТ
СИЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ,
ЧТО НЕ ПОЗВОЛИТ
ПРОВЕСТИ БЫСТРОЕ
РЕФОРМИРОВАНИЕ
СИСТЕМЫ»